

МУСУЛЬМАНСКИЕ ТРАДИЦИИ В ДЕКОРАТИВНО- ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ БАШКИР

*Елена Нечвалода,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
ИЭИ УНЦ РАН*

Религия определяет многие особенности духовной культуры народа. Материальная культура, ориентированная на решение практических задач, особенности которой во многом определяются природно-географическими условиями существования, хозяйственным укладом, испытывает влияние со стороны утвердившейся религии, вероятно, в меньшей степени. И все же религия как ежедневная практика формирует в материальной культуре специфический для каждой конфессии пласт, обуславливает присутствие в быту определенных предметов (например, у мусульман: кумганы, шамаили, коранницы, намазлыки и др. у православных – нательные кресты, иконы, складни, пояса с вышитыми молитвами и др.), отражается в организации жилого пространства, например, в исламе: разделение мужской и женской половины в доме; у православных – красный угол в доме, в особенностях костюма (для мусульман – тюбетейка у мужчин, у женщин – хиджаб, паранджа).

Изображения птиц и животных в декоративно-прикладном искусстве башкир

Зооморфная ручка
деревянного ковша.

Орнитоморфные мотивы в вышивке харакуса
(женской налобной повязки).

Религия как мировоззрение формирует в культуре эстетические идеалы, актуализирует те или иные образы, благодаря чему «свои» предметы становятся узнаваемыми, имея внешние характерные признаки. Это наиболее наглядно проявляется в искусстве, в декоративно-прикладном искусстве, в частности. Мусульманское искусство ассоциируется у нас с изысканным растительным орнаментом, арабесками и каллиграфией, в архитектуре – с заостренной аркой.

Мусульманское искусство – это предвестие рая, напоминание о нем, о райских кущах и о всей благодати, которая ожидает там за достойное существование на земле. Образом рая был цветущий сад (гуляйды). Изысканный цветочно-растительный орнамент – напоминание о рае. В башкирском орнаменте цветочно-растительные мотивы входят в 3-й орнаментальный комплекс (по Н.В. Бикбулатову и Р.Г. Кузееву), который оформился в средние века на территории Средней Азии. Цветочные мотивы выполнялись в характерной для тюркских народов технике тамбурной вышивки (эльме). При том, что

формирование этого орнаментального комплекса происходило еще в домусульманский период на основе развития местных древних художественных традиций, опирающихся на искусство ранних кочевников, его образный строй оказался созвучен новой эстетике. В правильных, со-размерных, симметричных формах, ритмически организованных линиях и элементах абстрактного геометрического орнамента виделся космический порядок. Для выражения невидимой, сверхчувственной реальности идеально подходила условность отвлеченных орнаментальных форм. Этим обстоятельством объясняют преобладание в искусстве мусульманских народов орнаментальных форм над остальными. Ислам в искусстве башкир, как и других народов, не диктовал канонов тех или иных изображений и художественных форм. Новая религия наделила новыми смыслами и образной нагрузкой ранее существовавшие формы в художественном творчестве народа. Возможно, что новые смыслы частую не были осознаваемы самими творцами, которые выполняли узоры, подчиняясь традиции.

На Южном Урале – северной периферии мусульманского мира, искусство народов, принявших ислам, имело свои особенности. В частности, архитектура культовых построек – мечетей не повторяет среднеазиатские, ближневосточные образ-

цы, не получает развития каллиграфическое искусство, живописная книжная миниатюра. В работах по декоративно-прикладному искусству башкир общим местом стало утверждение о том, что религиозный запрет на изображение живых существ обусловил доминирование в башкирском орнаменте абстрактных геометрических форм. Такое утверждение не совсем верно. Запрет на изображение живых существ в Коране нет. Существуют ограничения рекомендательного характера (в хадисах). Они запрещают идолопоклонство, содержат запрет на использование тканей с изображениями, а также один из них гласит, что в день Страшного суда Бог накажет художников, творцов образов, потребовав от них невозможного: оживить свои творения. В другом речь идет о художнике, который спросил Ибн'Аббаса: «Так что же, я не могу больше рисовать животных? Мне больше нельзя заниматься моей профессией?» – «Можешь, но лишь их головы, чтобы они не походили на живых существ, или старайся, чтобы они напоминали цветы».

Башкирский орнамент включает в себя различные по времени и территории формирования пласти. Многие геометрические мотивы восходят истоками к культурам эпохи бронзы и роднят башкирское искусство с традициями финно-угорских народов (не исповедующих ислам). Орнамент по природе своей не является изобразительным искусством. И

Мусульманские мотивы в башкирском орнаменте

Изображение мечетей на полотенце
(выборное ткачество).

Изображение кумгана на скатерти
(тамбурная вышивка).

даже зооморфные, орнитоморфные и антропоморфные мотивы по сути не могут быть названы изображениями живых существ, т.к. орнамент – это искусство ритма, символа, графической стилизации исходных образов. Поэтому присутствие их в искусстве не противоречит запрету на изображения. К тому же, изображения животных и птиц, вернее зооморфные и орнитоморфные мотивы орнамента, известны в башкирском прикладном искусстве (мы их встречаем и в вышивке, и в резьбе). Они не были табуированы. И они появлялись там, где народная художественная традиция предполагала их присутствие. В культуре башкир исламская идеология не имела безраздельного господства. Находясь на периферии мусульманского мира, баш-

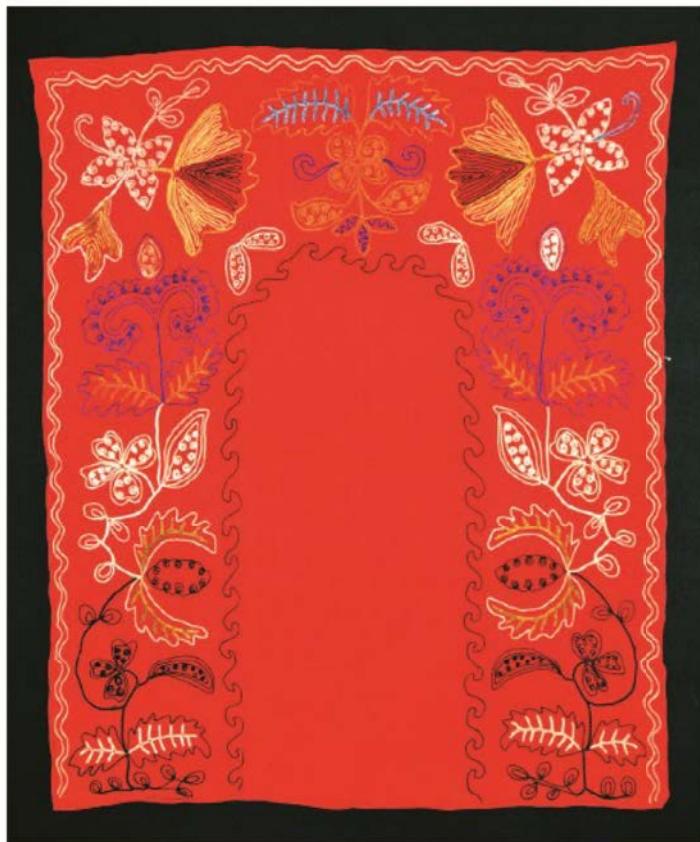
киры в прошлом не были истовыми ревнителями чистоты веры (о чем существуют свидетельства в еще дореволюционных источниках). Большое значение сохранили в культуре башкир доисламские представления и верования. И, следовательно, при этих обстоятельствах ограничения рекомендательного характера не могли иметь столь глубоких последствий для народного искусства.

Так в чем же тогда проявилось влияние мусульманской культуры в искусстве башкир? Отвечая на этот вопрос, можно отметить: 1) в круге украшаемых объектов присутствуют предметы, связанные с повседневной религиозной практикой (намазлыки, скатерти, расстилаемые на аяты, тюбетейки и другие); 2) в башкирском орнаменте появляются мотивы, непосред-

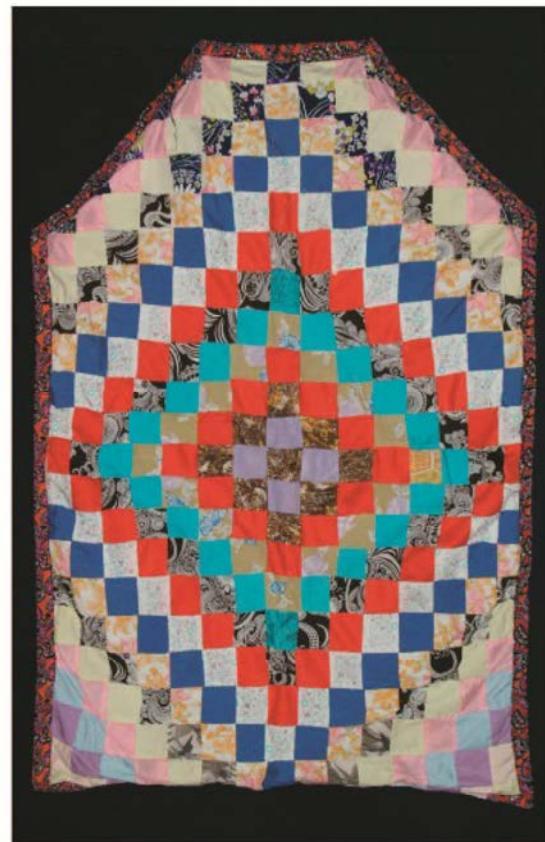
ственно ассоциируемые с мусульманской традицией (изображение мечетей, кумгана, полумесяца, и других), узоры дополняются текстами, выполненными в арабской графике (изречений, молитв) – нередко отмеченные специфические мотивы орнамента встречаются на вышеназванных предметах; 3) в некоторых видах декоративно-прикладного искусства башкир прослеживаются и некоторые стилистические черты, связанные с эстетикой мусульманской культуры. Прежде всего это относится к цветочно-растительному орнаменту. Иногда орнаментальные заставки из книг – композиции цветочно-растительного узора, как нам рассказывали во время экспедиций, становились источником для вдохновения и образцами для повторения – воспроизведения их в вышивке на ткани.

Молитвенные коврики намазлык из собрания Музея археологии и этнографии (Уфа)

Вышитый
тамбуром.

Выполненный
в лоскутной технике.

Старые каменные надгробия по-рою также выполнялись в мусульманской традиции (как, например, плиты на старом кладбище Акзират Чишминского р-на), намогильные плиты орнаментировались.

Молитвенный коврик намазлык присутствовал в каждом доме. Намазлыки изготавливались и украшались всеми известными башкирским мастерцами способами. Наиболее распространенным типом с конца XIX и весь XX век был текстильный намазлык, украшенный вышивкой. Кроме вышитых, существовали тканые намазлыки, а также выполненные в лоскутной технике. Особого внимания заслуживают башкирские молитвенные коврики, изготовленные из войлок. Производство войлоков для башкир-скотоводов было традиционным и древнейшим занятием,

также, как и у туркмен, у которых также существовала традиция изготовления войлочных намазлыков. Автор Хозяйственного описания Пермской губернии Н.С. Полов в начале XIX в. описывал башкирскую мечеть, внутри всю устланную войлоками.

При всех различиях в материале и технике у молитвенных ковриков был единый декоративный элемент, почти обязательный для них, – арочная композиция. Арка ассоциировалась с нишей мечети – михрабом. В вышитых намазлыках сходство с архитектурными образами мечетей усиливается за счет изысканного растительного орнамента, расположенного за пределами арки. Даже тогда, когда намазлыки делали из войлока, на них вваляным контуром, контрастным к тону основы, изображалась арка.

Примечательно, что и у лоскутного намазлыка из фондов Музея археологии и этнографии Института этнологических исследований УНЦ РАН верхний, зауженный край коврика имеет очертания, приближенные к арочным.

В фондах Музея археологии и этнографии Института этнологических исследований РАН хранятся различные предметы, связанные с традициями и жизненным укладом мусульман Южного Урала – башкир и татар: молитвенные коврики намазлыки, коранница и Коран, четки, тюбетейки, предметы для омовений, одежда муллы. В коллекции намазлыков представлены образцы, выполненные в различной технике: тканые и вышитые, а также намазлык, сшитый в лоскутной технике (из квадратных лоскутов).

РОССИЙСКИЙ ИСЛАМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ЦДУМ РОССИИ В УФЕ

В 1989 году на основании Постановления Совета по делам религий Кабинета Министров СССР в Уфе при Центральном духовном управлении мусульман Европейской части СССР и Сибири было воссоздано первое высшее учебное заведение – двухгодичное медресе по подготовке имамов и священнослужителей. На первый поток было подано более 300 заявлений.

Надир Арсланов

Первым руководителем медресе был Насым хаэррат Салимов. Ректором медресе – Равиль Утябай-Карими. Огромный труд и свой незаурядный педагогический и организаторский талант вложил в становление медресе Талгат хаэррат Таджудин. В организации учебного процесса принимал участие Равиль хаэррат Мамлеев. Отвечая современным требованиям развития высшего образования, на базе этого медресе Центральное духовное управление мусульман России основало Исламский институт имени Ризаэтдина ибн Фахретдина. Затем его возглавил выпускник уфимского медресе Ринат хаэррат Раев.

В 2001 г. в собственность ЦДУМ России было возвращено здание медресе «Галия». Так соединились исторические судьбы этого знаменитого учебного заведения и будущего Российского исламского университета.

За короткий срок был произведен внутренний ремонт здания, приобретено оборудование, создана материально-техническая база и вся инфраструктура для осуществления образовательной деятельности. Сюда и переехал Исламский институт им. Р.Фахретдина. Вскоре он был преобразован в Российский исламский университет ЦДУМ России.

В здании медресе «Галия» расположился главный корпус университета, ректорат и очное отделение. Еще ранее ЦДУМ был передан

комплекс исторических зданий недействующей Хакимовской мечети и медресе при ней. С созданием Университета этот комплекс также перешел в его ведение. Здесь поначалу разместилось общежитие для учащихся девушек, а после реконструкции он стал учебным корпусом женского отделения теологопедагогического факультета РИУ.

Университет рос вместе с потребностью людей к духовному образованию. Усиленный интерес старшего поколения к изучению основ ислама обусловил открытие на базе построенной еще в 1998 году Соборной мечети «Ляля-Тюльпан» заочного и вечернего (очно-заочного) отделений университета, которые в 2007

году были объединены в факультет основ вероучения и истории ислама. Удобные классы, ранее использовавшиеся для организации курсов по изучению шариата, и спальный комплекс мечети Ляля-Тюльпан стали базой этого факультета и третьим корпусом РИУ.

За два десятка лет существования, пройдя путь от маленького медресе при единственной уцелевшей в советскую эпоху Тукаевской мечети до полноценного университета, это первое в постсоветской России высшее учебное заведение ислама подготовило более 1000 имам-хатыбов для приходов мусульманских общин России и стран СНГ. Они работают в своих регионах и

проповедуют традиционные ценности ислама ведут большую воспитательную и просветительскую работу.

От медресе «Хакимия» и «Галия» Российский исламский университет ЦДУМ РФ унаследовал не только исторические учебные корпуса. В этих стенах словно витает дух стремления к знаниям и духовному развитию, дух высокого служения народу.

Основатель медресе «Галия» Зия Камали говорил: «Медресе для меня – моя кровь, которая течет в моих жилах, это – мои бессонные ночи напролет, это – вся моя радость и жизнь». Этот императив знамени того предшественника актуален сегодня и для педагогов Российского исламского университета.

ЦДУМ России определяет основные направления учебно-воспитательной работы в вузе, утверждает стандарты и основные образовательные программы, регламенты деятельности структур, а также осуществляет контроль за деятельностью университета. Основой внутренней жизни этого духовного учебного заведения является шариат. В то же время университет действует в соответствии с законами и правовыми нормами, установленными в РФ.

РИУ имеет государственную регистрацию в Министерстве юстиции РФ и лицензии Министерства образования и науки РФ на ведение образовательной деятельности. Таким образом, в своей деятельности университет руководствуется нормативными актами и указами ЦДУМ в рамках Федеральной законодательной базы и одновременно стремится максимально приблизить учеб-

ные планы и программы обучения к государственным требованиям и стандартам, которыми пользуются светские высшие учебные заведения. Это означает совместимость образовательной базы университета со всеми высшими учеными заведениями в части общеобразовательных дисциплин. При этом РИУ строго следует нормативам духовного образования и воспитания в подготовке священнослужителей и учителей ислама.

Такой подход позволил повысить качество образования в РИУ и в 2011 году получить лицензию на реализацию специальных программ по направлениям «Теология» и «Педагогическое образование» государственного стандарта. Это в свою очередь открывает возможность государственной аккредитации названных программ и позволяет Российскому исламскому университету выдавать дипломы государственного образца по этим направлениям и одновременно дипломы установленного ЦДУМ образца по направлению «теология ислама».

Нормативная база учебного процесса постоянно совершенствуется и расширяется. На очереди приведение учебных планов и программ подготовки специалистов богословия, священнослужителей и педагогов ислама в соответствие с международными стандартами – как европейскими, так и принятыми в мусульманском мире. В этой связи с 2009 года РИУ разрабатывает совместимые стандарты и программы магистерской подготовки.

В период формирования университета планировалось создание двух факультетов – теологии и педагогики. С 2003 года действовал теологический факультет, в котором было три отделения: очное, очно-заочное (вечернее) и заочное. Одновременно в статусе медресе развивались филиалы РИУ в г.Октябрьском, Ульяновске, Оренбурге, с.Алькино Самарской области. Время вносило корректизы в принципы организации учебного процесса и, соответственно, в структуры управления. Ситуация особенно активно стала меняться в 2007 г. в связи с утверждением по инициативе Президента России В.В.Путина Государственной программы РФ «По поддержке духовного образования, воспитания толерантности, профилактики экстремизма и подготовк-

ки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама». В числе мер по ее реализации были созданы государственный «Фонд поддержки исламского образования науки и культуры» и Консорциум ведущих светских и исламских вузов, который был призван способствовать повышению квалификации преподавателей мусульманских медресе, институтов и университетов, налаживанию в них оптимального учебного процесса и повышению качества обучения. В конце 2007 года РИУ ЦДУМ РФ вступил в Консорциум, оформил договорные отношения с вузом-партнером – Башкирским государственным педагогическим университетом – и активно занялся формированием новых учебных планов и программ обучения.

Это отразилось на изменениях в структуре университета. В 2007-2008 гг. были конституированы теologо-педагогический факультет, разделенный на два отделения (женское и мужское), факультет основ вероучения и истории ислама из двух отделений (очно-заочного и заочного). В 2010 году был создан факультет переподготовки, повышения квалификации и дополнительного образования, а в 2011г. – самостоятельное подготовительное отделение. Филиалы РИУ ЦДУМ обрели статус средних специальных учебных заведений (медресе) и, получив лицензии региональных отделов образования и регистрации в органах государственной власти, образовали Партнерство «Российский исламский университет».

В ректорате появились службы проректоров по учебной, научной, воспитательной и административно-хозяйственной работе, финансово-экономический отдел, Ученый секретариат. В составе служб сформированы учебное и научное управление, управление хозяйства, редакторско-издательский отдел, архивно-библиотечный отдел, отдел практик, аттестационная комиссия (в статусе отдела), приемная комиссия, Ученый совет, учебно-методический совет, дисциплинарная комиссия.

Жизнь студентов и преподавателей РИУ интересна и разнообразна. При этом все мероприятия и акции, которые организует и в которых участвует РИУ, имеют целью воспитание благонравия и благочестия, повышение уровня эрудиции.

ТАЙНА КЭШЕНЭ ХУСЕЙНБЕКА

Алексей Нечвалода,
научный сотрудник отдела
этнологии ИИЯЛ УНЦ РАН,
антрополог

Мулла Насреддин однажды вошел в лавку и спросил владельца: «Ты когда-нибудь видел меня раньше?» – «Нет», – последовал незамедлительный ответ. «Тогда, – воскликнул Насреддин, – откуда ты знаешь, что я – это я?»

Суфийская притча

Если идти от железнодорожной станции Чишмы в сторону элеватора, обязательно выйдешь на проселочную дорогу, которая приведет на старое мусульманское кладбище Акзират. Здесь находится квадратное строение из крупных тесаных глыб известняка, увенчанное сферическим куполом, – кешенэ Хусейнбека. Овеянный легендами, почитающийся башкирами как мусульманская святыня многие сотни лет. По преданию, в стенах этого мавзолея покоятся прах проповедника ислама, первого имама башкир Хусейнбека.

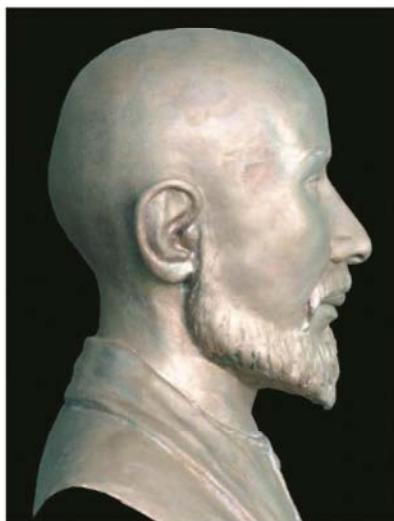
Исторический памятник был исследован в 1985 году уфимским ар-

хеологом Г.Н. Гарустовичем. Внутри мавзолея Хусейнбека было выявлено девять погребений. В трех простых могильных ямах были похоронены взрослые люди – двое мужчин (погребение №1 – Хусейнбек, погребение №7) и одна женщина (погребение №2). Имя одного из погребенных – Хаджи Хусейнбек, сын Омар-бека из Туркестана, скончавшийся в 1339 г., дошло до нас благодаря эпитафийной надписи на могильном камне, установленном в мавзолее. Все остальные погребения детские. В одном из них находился подросток.

Восстановить облик погребенных в мавзолее людей позволяет метод пластической (скульптур-

ной) реконструкции лица по черепу, предложенный советским ученым М.М. Герасимовым в середине XX века.

Благодаря разработанной им методике мы можем восстановить и увидеть лица, которые скрыто от нас время. М.М. Герасимовым были созданы документальные «портреты» таких великих исторических деятелей, как Ярослав Мудрый, Иван Грозный, Тимур Тамерлан, поэт Рудаки... В дальнейшем последователем М.М. Герасимова, углубившим его метод, С.А. Никитиным были воссозданы лица летописца Нестора, легендарного богатыря Ильи Муромца, иконописца Андрея Рубле-

*Скульптурная реконструкция лица по черепу из погребения №1 (Хусейнбек).
Автор – Алексей Нечвалода.*

Мавзолей Хусейнбека.

ва... Приемы реконструкции – графический и скульптурный портрет – прочно вошли в арсенал отечественной антропологической науки.

Графическая реконструкция используется не только как самостоятельный метод, зачастую она служит предварительным этапом восстановления внешнего облика в скульптурном портрете. Большим подспорьем сейчас являются различные компьютерные программы, которые помогают «собрать» лицо в двух позициях - анфас и профиль. Но графическая реконструкция, хоть и помогает выявить антропологиче-

ские особенности лица, является плоскостной, двумерной. В результате же скульптурной реконструкции голова восстанавливается в полном объеме, что позволяет добиться наибольшего сходства. Мною была осуществлена графическая, а затем пластическая реконструкция облика Хусейнбека. В лице его выделялся высокий лоб, в форме головы наблюдалось гармоничное сочетание мозговой и лицевой частей. Умеренно выступающие из плоскости лица кости носа не нарушили впечатление общей соразмерности частей. Изящная, сред-

них размеров нижняя челюсть завершала картину. В исламской традиции мужчина брил голову, подстригал коротко усы и отращивал характерную бородку, поэтому Хусейнбек изображен с традиционной «мусульманской» бородкой и усами.

При взгляде на его портрет обращает на себя внимание среднеазиатский тип лица, или, как говорят учёные-антропологи, «тип среднеазиатского междуречья», характерный для большей части таджиков и узбеков. Такой тип лица часто можно встретить на улицах среднеазиатских городов.

Ученик Ахмада ал-Йаси

Историки часто вынуждены оставаться на зыбкой почве гипотез, предположений, догадок. Самое удивительное, что порою эти гипотезы попадают в цель!

Туркестан, упоминающийся в арабской надписи как место рождения Хусейнбека, это один из центров среднеазиатского суфизма – город Йаси (позднее получивший название Туркестан). Здесь родился знаменитый Ахмад ал-Йаси (652/1166 г.) – основатель тюркского «пути» мистического

Кладбище «Акзират».

познания в исламе – учения йасавии.

Это был орден суфиев-странников. Как правило, он не имел ни самостоятельных ветвей, ни постоянных поселений, за исключением тех, что возникли при гробницах шейхов, паломничество к которым стало отличительной чертой среднеазиатского ислама.

По народным верованиям, душа святого задерживается у его гробницы и мест, связанных с его земной жизнью, или там, где он после смерти являлся народу. В таких местах можно получить его заступничество.

Странники-дервиши распространяли заветы этого учения среди тюркских народов, от Восточного Туркестана на север, в Трансоксиану, в район Волги, на юг, в Хорасан, и на запад, в Азербайджан и в Малую Азию. Примечательно, что два первых монгольских правителя, принявших ислам, Берке в Золотой Орде и Газан в Тебризе предпочли найти суфийского, а не суннитского алима, перед которым они могли бы публично заявить о своей приверженности исламу. Брат хана Батыя Берке (1257/1267), золотордынский хан, специально отправился в Бухару, чтобы принять ислам от суфиев ордена кубрави – Сайфаддина Сайда ал-Бухарзи (658/1260).

Средняя Азия была страной миссионеров, где странствующие дервиши пользовались большим авторитетом.

Не исключено, что и Хусейнбек, прах которого покоятся в одноименном мавзолее, будучи мусульманским проповедником, направленный золотоордынским ханом Узбеком для пропаганды ислама в пределах Волжской Булгарии, принадлежал к суфийскому ордену йасавии или кубравийя.

Таинственная незнакомка из погребения №2

Рядом с могилой Хусейнбека, во втором погребении находились кости молодой женщины 20-25 лет. Могила загадочной незнакомки была отмечена оригинальным надгробием. Оно было

изготовлено из алебастра и имело трехъярусное членение. Два нижних яруса составляли прямоугольные «плиты», ступенчато положенные друг на друга. Завершало надгробие возвышение с закругленным верхом. Подобные ступенчатые надгробия встречаются в Средней Азии, на Кавказе и в Волжской Булгарии. Несомненно, женщина, удостоившаяся такого непростого надгробия, занимала в социальной иерархии средневекового общества не последнюю ступеньку.

Нам остается только строить различные предположения о судьбе этой женщины. Кто она? Отчего она умерла в столь молодом возрасте? Почему ее похоронили рядом с Хусейнбеком? Кто эти дети, похороненные в восточной части мавзолея?

Мавзолей похож на семейнородовую усыпальницу. Вполне возможно существование родственной связи между погребенными в нем людьми. Но об этом более подробно могут сказать только генетики.

А теперь взгляните на скульптурную реконструкцию лица по черепу таинственной незнакомки! Женщина, погребенная рядом с Хусейнбеком, отличалась от него своим физическим обликом. В ее внешности очень сильно выражены черты, характерные для представителей большой монголоидной расы в ее центральноазиатском варианте. Нам остается только строить догадки по поводу этнической принадлежности загадочной молодой женщины, так как монголоидным физическим обликом обладали как выходцы из Золотой Орды, так и потомки великого Чингиз-хана.

Может быть, она происходила из племени отважных и жестоких ногаев? Быть может, в ее жилах текла кровь одного из аристократических родов чингизидов? Или же она принадлежала к свободолюбивому башкирскому племени мин? Вопросы, которые, вероятно, навсегда останутся без ответа.

В 2006 году были проведены молекулярно-генетические исследования древней ДНК, извлеченной из костных останков, погребенных в кэсene Хусейнбека (Казанский государственный университет, исследователь О. А. Крав-

цова). Проведенные исследования показали, что между тремя погребенными наблюдается совпадение по генотипам. Они образуют родственную группу: отец (погребение №1 – Хусейнбек), мать (погребение молодой женщины №2), дочь (погребение №3 – ребенок женского пола 5-6 лет).

«Всяк родившийся умирает, еще рождается, и они умрут. Смерть скоро ко всем приходит, мы видим, что никто на этом свете не останется жить». Такие суфийские стихи на языке тюрки выбиты на одной из сторон белокаменного надгробия Хусейнбека. С этим трудно спорить. И хотя память о праведной жизни Хусейнбека, о его личности сохранилась в преданиях и легендах, но облик его, казалось, был утрачен навсегда. Сегодня благодаря методу пластической реконструкции мы имеем возможность вновь представить образ этого неизвестного человека. Заканчивая небольшой очерк, хочется привести такие слова: «В нашем безнадежном споре с вечностью выхватить из мрака забвения отдельные слова, жесты, черты, лица, фигуры, образы людей или только их тени – это уже много».

ДУХОВНЫЕ СКРЕПЫ ТРАДИЦИОННОГО ИСЛАМА

На просторах необъятной России границы Башкортостана очерчены контурами, весьма напоминающими человеческое сердце. Республика действительно находится в самом центре России, но аналогии только на этом не заканчиваются. За многовековую историю здесь сложилась особая сердечная атмосфера межнациональных и межконфессиональных отношений, поистине братские связи между многочисленными народами республики. Почти две трети населения Башкортостана населяют народы, исповедующие традиционный ислам, который проповедует терпимость, толерантность и категорически отвергает национализм.

Создание первого единого централизованного органа мусульман в России в конце XVIII века явилось следствием объективного исторического контекста того времени. Что же подвигло российскую императрицу Екатерину II учредить магометанское духовное собрание?

Во второй половине XVIII века России пришлось столкнуться с необходимостью вести войну и с внешним врагом, и с внутренним противостоянием одновременно. На внешнем фронте – это Османская империя, по сути клерикальное исламское государство, внутри же страны немало беспокой-

ства доставляли народные восстания на Кавказе, Урале и в Поволжье, возглавляемые мусульманским духовенством (восстания Батырши, Мансура и других). К началу последней четверти века разгорелась Крестьянская война 1773-1775 гг., в которой активное участие приняли народы, исповедующие ислам.

Для императрицы сложилась непростая ситуация, что называется, куда ни кинь – «исламский клин». Но Екатерину потому и относят к великим персонажам истории, что она владела политикой «как искусством возможного». В

данном случае единственным выходом была политика компромисса по отношению к взбунтовавшимся мусульманам.

Как следствие такой политики был принят закон о терпимости вероисповеданий: «... как Всеышний на земле терпит все веры, языки и исповедания, так и ее Величество... поступать изволит, желая только, чтоб между поданными ея Величества всегда любовь и согласие царствовало».

Далее, уже после подавления Пугачевского бунта, следует Указ от 22 сентября 1788 года об учреждении должности уфимского муф-

тия, где говорится о том, что на вновь образованных должностях могут служить люди «в верности надежные и доброго поведения».

Подобный шаг был положительно встречен представителями исламского духовенства страны – это означало одновременно и конец насильтвенной христианизации, и поддержку со стороны государства.

Учреждая духовный мусульманский орган под своим крылом, императорская власть не могла не провести анализ покровительствуемой религии. И только после тщательного «мониторинга», убедившись, что магометанство – сугубо мирная вера и, выражаясь современным языком, проповедует «общечеловеческие ценности», власть дала добро поддержке традиционного ислама.

Сегодня в обществе развернута дискуссия: что такое «традиционный» и «нетрадиционный» ислам, какие между ними различия, или же все это от лукавого?

Обратимся к значению ключевого слова. Итак, «традиция» – это набор канонов, обычая, привычек и навыков в какой-либо деятельности, передаваемых из поколения в поколение, выступающих регуляторами общественных отношений». То есть в данном контексте традиционный ислам – это то, что идет от самого пророка Мухаммада, зафиксировано в канонических текстах Корана, в аятах и хадисах на протяжении полутора тысяч лет – с самого момента зарождения ислама. Однако уже в новейшее время, в XX веке появляется некий «чистый ислам». Его адепты считают, что настоящий ислам практиковался только первыми тремя поколениями последователей пророка Мухаммада, а вся последующая история – ересь. То есть выбрасывается вся летопись ислама с VIII по XX век. Они вводят много «инноваций», в том числе говорят о необходимости вооруженной борьбы (газавата) против неверных, то есть изначально агрессивного отношения против представителей других религий и национальностей.

В этом смысле представляется интерес отношение традиционного ислама к национализму. Священный Коран явно и ясно отвергает идею превосходства одной на-

ции над другой. Для национализма и шовинизма важнее всего преданность своей нации, тогда как в исламе – это верность Богу и религии. Национализм замыкается в географических границах и расовых предрассудках, а ислам отвергает это.

В каноническом исламе понятие «умма» превалирует над «нацией». Как известно, «умма» – это мусульманская община вне зависимости от национальной принадлежности. Известный исламовед П.А. Грязневич считает, что «содержание Корана показывает отсутствие у Мухаммада представления о надплеменной этнической общности...

Термины «умма» (позннее – уммамат ал-ислам) – «сообщество», «община верующих в Аллаха», «ал-умминун» – «верующие», «уверовавшие» и «ал-муслимун» – «предавшие себя воле Аллаха» стали первыми самоназваниями новой общности, отразив ее религиозный характер. Этническое самоназвание было на этом этапе оттеснено религиозным».

Обратимся теперь к священным текстам, которые красноречиво отвергают идею национализма:

«Нет преимущества араба над неарабом, кроме богообоязненности, ибо самый благородный из вас – самый богообоязренный!»

«Не войдет в рай (тот человек), в сердце которого (останется) высокомерие (весом хотя бы) с пылинку».

(Муслим)

«Возгордившиеся будут собраны в день воскрешения подобно пылинкам в облике людей, и покроет их унижение со всех сторон».

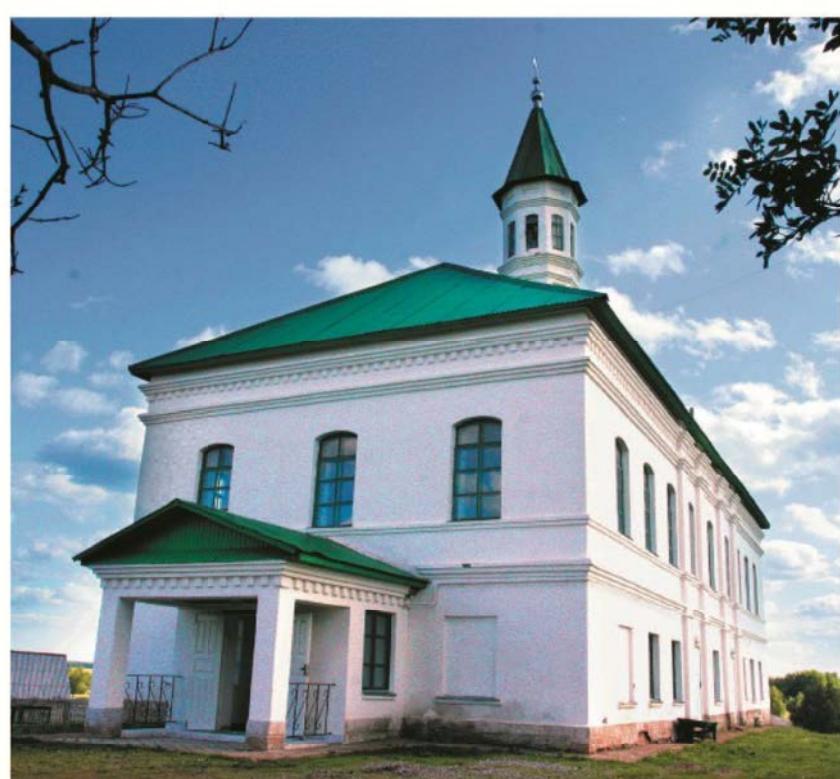
(Тирмизи)

Здесь заметим попутно, что «национальную гордость» отметают и каноны других традиционных конфессий, например, православия: «гордость как ожерелье обложила их и дерзость как наряд одевает их», сказано в Псалтири.

В других священных исламских текстах находим не только осуждение людей, проповедующих национализм, но прямой призыв к изгнанию их из уммы.

«Не наш человек тот, кто призывает к асабийе (национализму), – не наш человек тот, кто сражается ради асабии, и не наш человек тот, кто проявляет гнев из-за асабии».

(Муслим)

«Тот, кто провозглашает слепую преданность племени, не один из нас; и тот, кто борется во имя слепой преданности племени, – не один из нас; и тот, кто умирает во имя слепой преданности племени, – не один из нас».

(Абу Дауд)

Все эти идеи традиционного ислама благодатно легли на почву объективно сложившейся картины межнационального общения народов Поволжья и Урала, немалую часть которых составляют национальности, проповедующие ислам. Сама много вековая история взаимоотношений представителей десятков национальностей этого региона способствовала восприятию национального вопроса именно так, как это преподносится в канонах традиционного ислама. По словам Президента Башкортостана Рустэма Хамитова, «сегодня важно утверждать положительный образ ислама, его волжско-уральской ветви, основа которой – мирный характер, открытость. Ислам в Башкортостане – это дружелюбие, гостеприимство, человечность. Почитание старших и забота о младших, уважение женщины как матери – воплощения начала жизни».

Мирный характер традиционного ислама соответствующим образом воспринимается и федеральной властью. В.В. Путин был

первым руководителем российского государства, официально посетившим в 2001 году мечеть (мечеть-медресе Ляля-Тюльпан). Верховный муфтий Шейх-уль-ислам Талгат Таджуддин – единственный деятель исламского духовенства страны, с которым глава российского государства встречался тет-а-тет. И наконец, ЦДУМ России – это единственный муфтият в РФ, в приходах которого нет имамов-салафитов.

Говоря о необходимости проведения на государственном уровне торжеств, посвященных 225-летию ОМДС-ЦДУМ, Президент России сказал следующее: «У башкирского исламского центра в широком смысле слова очень богатый опыт и очень интересная история. Безусловно, мы должны придать этому мероприятию общегосударственное значение».

Традиции толерантного и сугубо мирного отношения российских мусульман к межнациональным и межконфессиональным вопросам подтверждаются всей историей ЦДУМ России. Вот лишь некоторые документы.

Муфтий Ризаэтдин-хазрат Фахретдинов заверял в одном из писем в начале 20-х годов XX века, что «Мусульманское Духовное управление с первых дней революции служит водворению необходимого спокойствия среди мусульманского населения».

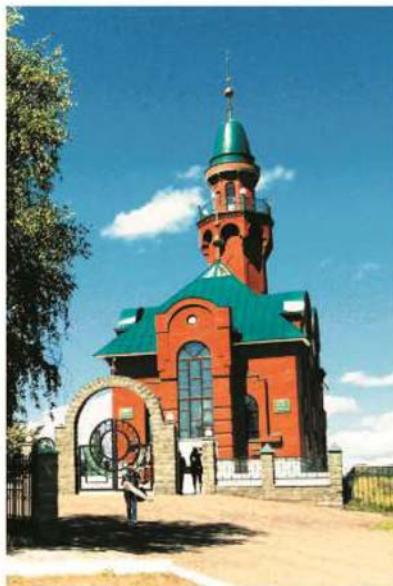
После создания в Башкортостане советской государственности многие духовные лица выступили с инициативой создать собственное независимое духов-

ное управление – Духовное управление мусульман Башкортостана, причем особо подчеркивается, что это будет не национальный или государственный орган, а сугубо религиозный: «Папа у католиков не различает итальянцев, французов и немцев. Башкиры желают поставить деятельность мусульманского духовенства тоже в этом духе. Условием осуществления этого является независимость Духовного управления от любых национальных органов управления или правительства».

Известна активная миротворческая деятельность муфтиев ЦДУМ в послевоенный период. Организовывались многочисленные международные конференции, принимались делегации зарубежных стран, осуществлялись визиты представителей исламского духовенства нашей страны за рубеж в целях укрепления мира и взаимопонимания. Эта деятельность была по достоинству оценена на государственном уровне. Так, муфтий Шакир-хазрат Хиялетдинов в 1972 году был награжден международной Ленинской премией и золотой медалью «За укрепление мира между народами».

Активным проповедником мира и дружбы является и ныне действующий муфтий, Шейх-уль-ислам Талгат Таджуддин. Верховный муфтий принял участие в организации десятков международных форумов и конференций. Его выступления прозвучали в Каире, Алжире, Токио, Ливии, Багдаде, Софии, Праге, Рабате,

Баку, Кабуле и во многих других мировых столицах. Указом Президента РФ в 1998 году председатель ЦДУМ России награжден орденом Дружбы, а в 2007 году – золотой медалью «За миротворческую и благотворительную деятельность».

Несомненно, что мирные устремления традиционного ислама в России базируются в том числе и на уникальной этноконфессиональной парадигме, сложившейся в России, на многовековом опыте толерантности и межнационального сотрудничества, в особенности в Поволжье и на Урале. Смешение различных народов и конфессий в этом регионе поистине можно назвать «плавильным котлом». Однако в отличие от американского «melting pot», где различия между нациями стираются, в нашем российском «котле» все нации сохраняют свои особенности, традиции, языки.

Сегодня в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в России идет еще один процесс, который нельзя обойти вниманием. Это тенденция увеличения числа трудовых мигрантов, приезжающих в российские регионы. В некоторых областях и республиках за короткий период количество легальных мигрантов увеличилось в 3-4 раза, а нужно еще учитывать и масштабы нелегальной миграции. Подавляющее число гастарбайтеров составляют люди, проповедующие ислам. В условиях отрыва от ро-

дина, неустроенности быта религия играет для них большую роль, по сути выполняет компенсаторные и регулятивные функции, способствуют адаптации к новым условиям. Среди тысяч прихожан, посещающих мечети Башкортостана во время пятничных молитв и в дни праздников, доля мигрантов сегодня весьма значительна. Здесь велика роль традиционного ислама, проповедующего общечеловеческие ценности. Для понимания проповедей представителями всех народов они все чаще произносятся на русском языке, как это делается сегодня в Уфимской соборной мечети.

Российское государство все больше внимания уделяет межконфессиональным и межнациональным отношениям. Недавно принятая Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации, а буквально на днях, в конце июля 2013 года – федеральная целевая программа (ФЦП) под названием «Укрепление единства российской нации». В документе предусмотрены значительные финансы, миллиарды рублей, для того, чтобы не допустить, как записано в про-

грамме, «размывания традиционных нравственных ценностей народов России».

Очевидно, что деньги в условиях рыночной модели экономики – это основной «крутящий момент» и «приводной ремень» ко всем процессам, без них в нашем материальном мире ничего не делается. Впрочем, когда дело касается души, сердца, менталитета человека, надежнее воспользоваться не поддающимися инфляции вечными ценностями. Традиционный ислам наряду с православием и другими традиционными конфессиями как раз и является кладезем нравственных и моральных норм, опорой для человека, источником тех самых духовных скреп, на которых строится жизнестойкость и будущее народа.

Наиль Аширов.

Фото участников
Международной акции
«Природа. Культура. Человек» -
Рамиля Кильмаматова (Россия),
Айкута Фрата (Турция);
Дмитрия ЛИГАЯ (Узбекистан),
Ибрагима Демиреля (Турция),
Рамиля Нафикова (Россия).

